

А. А. Ливеровский¹**СУБКУЛЬТУРА НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИИ
КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ
И ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

В докладе в рамках рассмотрения тенденции взаимопроникновения исламской и европейской правовых культур исследуется вопрос о возможности внедрения правовой составляющей субкультур, сложившихся в республиках Северного Кавказа, в законодательство Российской Федерации.

1. XIX век можно характеризовать как эпоху постепенного снижения влияния религиозных установок на правовое регулирование общественных отношений. Для исламских государств это выразилось в изменении положения мусульманского права в соответствующих правовых системах. Если ранее в соответствии с принципами и нормами шариата регулировались все сферы общественных отношений, в том числе государственно-властные, то начиная с середины XIX века сфера действия мусульманского права постепенно ограничивалась гражданско-правовыми отношениями (вопросы брака, семьи, наследования, попечительства, имущественные)². При этом начался процесс эволюции мусульманского права под влиянием европейских правовых моделей.

Таким образом, можно утверждать, что начавшаяся в XIX веке и укрепляющаяся в XX веке тенденция взаимопроникновения исламской и европейской цивилизаций (если отринуть от агрессивных «построений» радикальных исламских кругов) для современных государств может стать основой для совершенствования национальных правовых культур по пути взаимного обогащения. Это дает основания рассчитывать на мирное сосуществование народов и этнических групп, исповедующих разные культурные традиции.

2. Следует отметить особое положение так называемых территориальных империй³, которые образовались к концу XIX века на евразийском континенте за счет завоеванных или присоединенных территорий с населением многонационального и разноконфессионального состава. И вопрос сосуществования различных этнических групп и религиозных общин на отдельных терри-

ториях в условиях характерного для XIX века подъема национального самосознания превратился для империй в проблему сохранения территориальной целостности. Правители империй, лишившись в какой-то мере религиозного фактора в качестве элемента укрепления государственности, вынуждены были руководствоваться политикой относительной веротерпимости и толерантности по отношению к народам и этническим группам, исповедующим различные религии и составляющим население государства. Особенно важным для властителей империй стало находить компромиссные принципы регулирования личного и гражданского статуса мусульман, проживающих в областях государства, пограничных с исламскими странами, где наблюдалось значимое, а иногда и агрессивное влияние ортодоксального ислама. Такой страной, в полной мере обладающей «пограничным статусом», была Российская империя⁴. При этом правительство и в политическом плане не ставило своей задачей⁵ подавить национальную самобытность: язык, традиции, религию. Более того, на территории Российской империи государственная власть следовала принципам правового плюрализма во многих отраслях права. В семейном и гражданском праве вопросы, касавшиеся заключения брака, прав наследования имущества, дарения, передачи прав собственности и других гражданско-правовых отношений, регулировались в зависимости не только от сословной, но и религиозной, этнической или территориальной принадлежности подданных. Споры по религиозным предписаниям осуществляли действующие шариатские суды, а суды адата рассматривали светские вопросы на основе обычного права. Подобный правовой и политический плюрализм, позволявший мусульманским народам в вопросах личного статуса и семейной жизни руководствоваться нормами шариата и адата, отнюдь не приводил к распаду империи. Историко-правовой анализ показывает, что для данной территориальной империи в результате действия «пограничного эффекта» народы, компактно проживающие на ее территории и исповедующие ислам, в вопросе обретения независимости ориентированы скорее на гарантирование сильной державой безопасности и благоприятных экономических условий, нежели на религиозный фактор, если «метрополия» проявляет при этом известную правовую толерантность.

¹ Профессор СПбГУП, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор юридических наук. Автор около 150 научных публикаций, в т. ч.: «О статусе субъекта Российской Федерации», «Исторические и правовые особенности субъектного состава РФ», «Конституционно-правовой статус Санкт-Петербурга», «Актуальные проблемы федеративного устройства России», «Федеральное вмешательство» и др. Действительный государственный советник Санкт-Петербурга 1-го класса.

² Исследование данных проблем подробно излагается в работах известного российского ученого Л. Р. Сюкияйнена. См.: Найдется ли шариату место в российской правовой системе? О правовой природе шариата и его взаимодействии с европейским правом // Ислам на постсоветском пространстве. Взгляд изнутри. М., 2001.

³ Территориальными империями (в отличие от колониальных) называются такие многонациональные государства, в которых присоединенные части не отделены от метрополии пространственно и юридически. Для населения этих частей действуют единые для всего государства законы, и народы, их населяющие, могут обладать определенными представительскими правами в общегосударственных органах власти.

⁴ Безусловно, таким же «пограничным статусом» обладает и современная Россия, в какой-то мере вынужденная дополнительно датировать некоторые погранично расположенные субъекты Российской Федерации, обеспечивая территориальную целостность государства.

⁵ Данный вывод имеет общий характер и не всегда согласуется с государственной политикой Российской империи в отдельные исторические моменты. В частности, определенные конъюнктурные соображения и даже личные симпатии монархов приводили к резкой дифференциации в положении отдельных народов и конфессий. Например, в конце XIX века императорским указом был запрещен (!) украинский язык и униатская церковь.

Анализ законодательных установлений Российской империи позволяет предложить новое содержание понятия «претворение шариата (или адата)». А именно — введение в законодательство мусульманских государств юридических конструкций, предоставляющих возможность религиозным (или этническим) общинам руководствоваться в определенных сферах общественных отношений нормами шариата (или адата) и разрешать соответствующие правовые споры в традиционных судах, не выходя при этом из государственной правовой системы.

Таким образом, «евразийское» геополитическое положение Российской империи позволило (вынудило?) создать специфическую (в условиях православного государства!) культуру, политическую и правовую, которая впитывала в себя и усиливала культуры национальных окраин и позволяла (до поры) удерживать огромное государство от развала в рамках достойного и мирного сосуществования представителей христианской и исламской цивилизаций.

3. Ситуация изменилась после революции 1917 года. Пришедшие к власти большевики создали не просто светское государство, но государство с идеологией воинствующего атеизма, который распространялся на все верования, исповедуемые народами бывшей Российской империи.

Большевики, внедряя коммунистическую идеологию, решая проблемы захвата и удержания власти, боролись с религиозными организациями не только ради передела собственности, но с религией как источником обычаев, традиционного уклада народов, проживающих на разных частях нашей страны.

Устоявшийся веками и имеющий религиозные корни жизненный уклад, специфический, характерный для определенной географической зоны порядок хозяйственной деятельности компактно проживающих социальных, национальных общностей были опасны для революционеров, насаждавших новый порядок, новое мировоззрение, основанное на разрушении права собственности, на воспитании ненависти между представителями разных сословий.

В какой-то мере взамен религиозного фактора для создания новой государственности и решения «национального вопроса» советской властью был выдвинут национально-территориальный принцип как основа федеративного устройства. Надо отдать должное коммунистической партии — забота о развитии национальных субкультур при настоящем продвижении русского языка и русской культуры как стержня укрепления государства была действительно и дала серьезные результаты. Однако поощрялась лишь «художественная составляющая» национальных субкультур, а обычаи и традиции народов, отражающие их сложившийся уклад, в том числе религиозный, и имеющие правовое значение, не только не отражались в законодательстве, но формально и фактически преследовались до последних дней советской власти.

4. Конституция Российской Федерации 1993 года установила, что Россия остается светским государством, однако действительная реализация в его соци-

альном пространстве положений ст. 13, 14, 19, касающихся религии, привела к полноценной легализации деятельности религиозных организаций. Для субъектов Российской Федерации, на территории которых компактно проживали мусульмане, это вызвало возрождение ислама, причем именно в рамках тех его толкований, которые были специфичны для народов России.

Следует учитывать, что даже среди представителей так называемого «традиционного ислама» не было и нет единства в следовании единым религиозным предписаниям. Более того: процесс исламизации республик проходит на фоне противостояния различных течений, каждое из которых желает занять доминирующее положение.

Наряду с весьма значимым процессом исламизации республик Северного Кавказа необходимо констатировать также возрождение обычного права. В условиях многонациональности республик Северного Кавказа обращение к нормам обычного права происходит в рамках следования местным адатам, возникшим под влиянием различных течений ислама, его толкований и отражающим разные национальные (этнические) уклады.

Отметим, что как правовые, так и обрядовые споры продолжают разрешаться (на основе предписаний местных адатов) джамаатами — советами старейшин, образованными в соответствующих этнотерриториальных сообществах.

На «бытовом уровне» правовые нормы, связанные с шариатом и адатами, никогда не исчезали. Наоборот, несмотря на неоднократно предпринимавшиеся попытки «изъять» их из правовой практики, эти нормы благополучно пережили и советское время, и продолжают в значительной степени определять общественные отношения в «мусульманских субъектах Российской Федерации» на современном этапе. Не замечать эти нормы или делать вид, что в России существует единая правовая система, чревато для российских федеральных властей тем, что многие реально функционирующие механизмы межнациональных и социальных отношений будут уходить в тень, создавая основу для национального и религиозного размежевания в России.

Такая ситуация может косвенно способствовать распространению радикальных религиозных учений, противопоставлению той формы ислама, которая укоренилась в данном регионе, «иностранных» форм, «привнесенных» на землю Северного Кавказа в последние десятилетия.

С другой стороны, можно констатировать, что в республиках Северного Кавказа уже сложились специфические общественные отношения, основой которых является культура (опыт) совместного проживания людей, этнических общин и разных вероисповеданий.

Для ее развития и укрепления следует создавать (на уровне субъекта Российской Федерации) законодательные условия¹, в рамках которых граждане, объединившиеся в этнические или религиозные общи-

¹ Возможно, следует частично заимствовать в этом плане законодательный опыт Российской империи.

ны по установленным законодательством вопросам (в основном гражданско-правового характера) смогут руководствоваться нормами соответствующего местного адата или признаваемыми религиозными предписаниями (общинное законодательство). Кроме того, должна быть создана двухуровневая система квазисудебных органов: первый уровень, разрешающий споры в рамках общинного законодательства, второй уровень — представительный, проводящий примирительные процедуры разрешения конфликтов, возникающих между представителями различных общин.

Выводы

В субъектах Российской Федерации, национально-территориальных образованиях Северного Кавказа в результате исторического процесса взаимопроникновения европейской и исламской цивилизаций — западной и восточной (условно) культур на евразийском континенте России, под влиянием как правовой политики Российской империи, так и коммунистической идеологии советской власти, сформировались определенные субкультуры. Немалое значение всегда имел и имеет в настоящее время вышеупомянутый «пограничный

эффект», то есть особенности геополитического положения данных регионов.

Реализуя право на самоопределение, закрепленное в ст. 5 Конституции Российской Федерации, народ субъекта Российской Федерации, обеспечивая свое социальное и культурное развитие, вправе отразить в своем законодательстве правовую составляющую сформировавшейся субкультуры.

В конституции республик Северного Кавказа предлагается ввести юридические конструкции опосредованного введения норм местных адатов или направлений шариата, нацеленных на автономность принятия решений в отдельных этнических и религиозных общинах в соответствии с их традиционными укладами, обозначая при этом отраслевые и процедурные ограничения.

Разработка содержательных и эффективных юридических конструкций для обеспечения и укрепления стабильности в республиках Северного Кавказа возможна лишь при условии высокого уровня толерантности светской власти к традиционным укладам жизни горских народов и искреннего уважения к различным религиозным верованиям.